В трудной жизни легко

Юрий БЕЗЕЛЯНСКИЙ

Так уж получилось, что с Алисой Фрейндлих мне довелось встретиться всего лишь один раз – 25 лет назад, в ноябре 79-го, за кулисами Театра Ленсовета, во время антракта в спектакле Шекспира «Укрощение строптивой». Алиса Бруновна играла – и с каким блеском! – роль укрощаемой Катарины. На сцене она была прекрасна, но в жизни, в своей гримерной комнате, еще прекраснее. Главное – глаза. Бездонные. Лучистые. Сияющие. Целое озеро, излучающее дивный свет. Озеро, в котором плескались волны очарования и нежности. Я словно погрузился в него, почувствовав острый приступ влюбленности.
О, неповторимая Алиса из страны советского Зазеркалья!
Не расшифровываю значение слов «советское Зазеркалье» – это совершенно другая тема, но она, естественно, повлияла на актерскую судьбу Фрейндлих.

РУССКОЕ С НЕМЕЦКИМ

Корни Алисы Фрейндлих немецкие. Среди тысяч иностранцев, приглашенных в Россию при Петре Первом, оказался далекий предок актрисы, по профессии стеклодув. Фрейндлихи осели в Петербурге, разумеется, обрусели, и все же бабушка Алисы, Шарлотта, всю жизнь смешивала русские и немецкие слова. Получалось: gib mir – кастрюлька, auf dem – полка! Именно бабушка Шарлотта в годы блокады спасла мать Алисы и двух ее дочерей, своих внучек, от голодной смерти благодаря немецкой пунктуальности: она запрещала получать хлеб по карточкам наперед, и дети должны были есть крохотные кусочки строго по часам, ни минутою раньше. А еще она умела варить отличный студень из столярного клея, добавляя в него сохранившиеся от довоенных времен специи.

После первой блокадной зимы всех «граждан немецкой национальности», включая бабушку Шарлотту, выслали. Алиса Фрейндлих осталась с матерью. Да и отец после войны в семью не вернулся, но это тоже боковой сюжет.

Отец Алисы – Бруно Фрейндлих, большой артист из поколения «великих александринцев», таких, как Николай Черкасов, Юрий Толубеев, Василий Меркурьев. Безоговорочный романтический талант. Любопытно, что Бруно Артурович ни разу не встретился на сцене с Алисой Бруновной в одном спектакле. Хотя такие идеи совместного выступления и возникали. Что ж, причуды актерской судьбы.

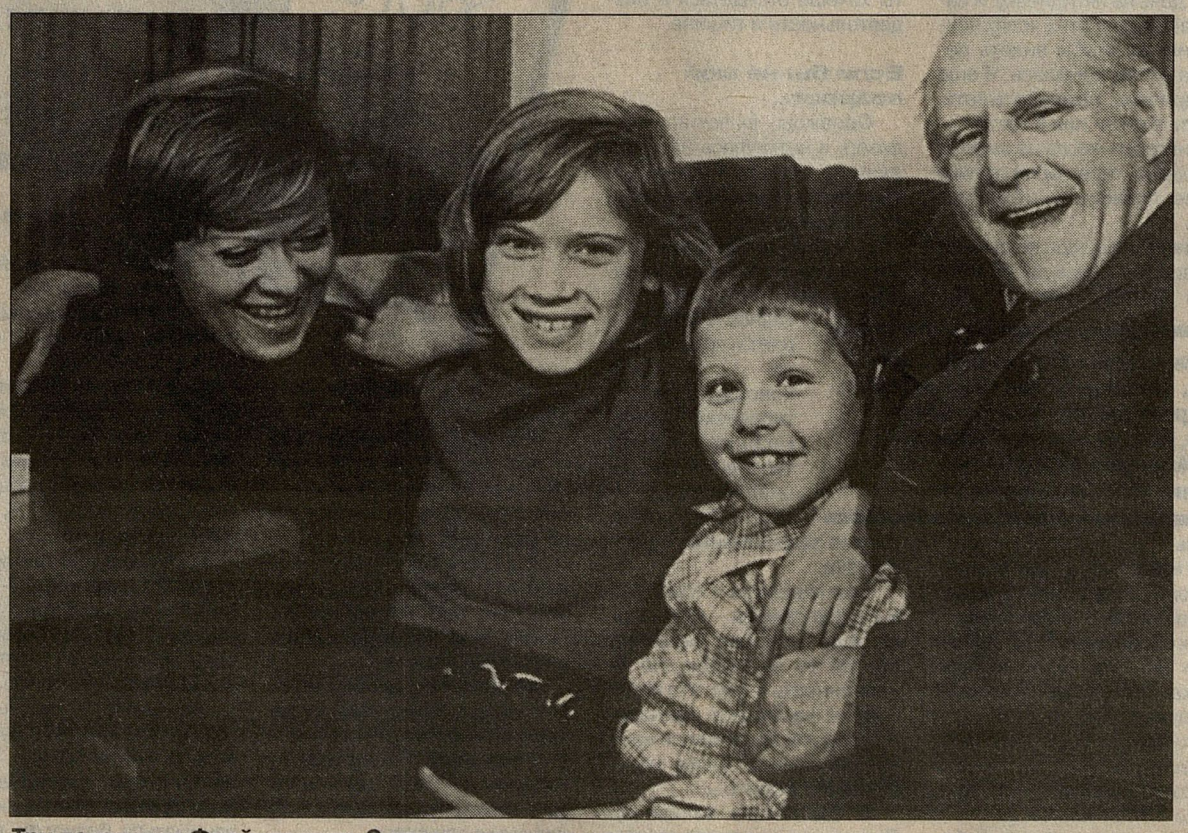
ПРИВИВКА «НАХАЛИНА»

С детства Алиса мечтала о балете, но балериной не стала. Тогда в действие вступила другая мечта: актриса – как отец! Она стала посещать драмкружок Марии Призван-Соколовой, которая ей очень симпатизировала, но боялась, что из-за «мелкой фактуры» приемная комиссия театрального института не увидит «большой талант» Алисы. И Призван-Соколова обратилась к Бруно Фрейндлиху с просьбой поспособствовать приему его дочери, на что тот встал в позу и на высокой ноте ответил: «Как я могу?! Ведь я никогда не видел ее на сцене!».

В 1952-м Алиса поступила в Ленинградский театральный институт имени А. Н. Островского без каких-либо протекций. Ее преподавателем был знаменитый Борис Зон, бывший руководитель Нового театра юных зрителей, который утверждал, что «актер должен обладать достаточной долей нахалина». Не нахальства, а нахалина, то есть актерской дерзостью: я это тоже могу!

В 57-м при актерском выпуске Борис Зон подарил Фрейндлих свой фотопортрет с надписью: «Милая Алиса! Не смейте оставить втуне ни одну из ваших склонностей: играть, читать, петь, танцевать. Только в таком случае всюду поспеете и будете счастливы...»

Алиса Фрейндлих «поспела», но все получилось не сразу. А была ли она при этом счастлива? Вопрос сложный.



Три поколения Фрейндлихов. С отцом, дочерью и племянником.

СОЮЗ СЕМЕЙНЫЙ, ТВОРЧЕСКИЙ

По различным интервью с Алисой Бруновной ходит выражение: мое амплуа – одиночество. В философском смысле все мы одиноки. Но в бытовом, конечно, нет: родственники, друзья, мужья-жены, дети...

Впервые замуж Алиса Фрейндлих вышла в студенческие годы за своего однокурсника. Вот что рассказывает сама актриса:

«В то время моего молодого мужа не хотели брать ленинградские театры. Когда меня пригласили в Театр имени Комиссаржевской, взяли и его. Он считал, что попал в театр только из-за меня. Муж ужасно переживал по этому поводу. В итоге наш брак оказался недолгим.

Потом я познакомилась с режиссером Игорем Владимировым. Творческий союз перерос в семейный. Возглавив Театр имени Ленсовета, супруг забрал меня с собой. Более 20 лет я отдала этому театру. В 70-е годы он был самым посещаемым в стране, люди ночами дежурили у кассы, чтобы купить билет...».

В Театре имени Комиссаржевской Алиса отыграла четыре года, в основном по своему институтскому амплуа: «травести острохарактерная». Но именно Владимиров разглядел в ней черты героини, повадки примадонны, именно Владимиров способствовал восхождению новой театральной звезды. «Это было волшебное время, – вспоминает Фрейндлих. – Житейская зрелость, профессиональный опыт, силы, – все это совпало со зрелостью театра». Впервые на советской сцене были поставлены музыкальные спектакли – почти что мюзиклы: «Укрощение строптивой», «Дульсинея Тобосская», «Левша», «Люди и страсти». В последнем – спектакле-концерте – Алиса Фрейндлих за три часа сыграла несколько потрясающих ролей: королеву Елизавету в «Марии Стюарт» Шиллера, Марию Антуанетту во «Вдове Капет» Фейхтвангера, Уриэля Акосту в пьесе Гуцкова, несколько персонажей Бертольда Брехта и к тому же читала стихи Гёте и Гейне. И все на высокой артистической ноте!

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

О том времени – в течение 22 лет Фрейндлих сыграла в Театре Ленсовета 22 спектакля! – она говорит: «Было замечательное состояние «полноты кувшина». Как руководитель и режиссер театра Игорь Владимиров шел вверх, но, увы, потом началось движение вниз – в силу различных причин, в том числе и из-за чиновничьих препон. Наметился творческий диссонанс: у Фрейндлих все на подъеме, у Владимирова – наоборот. Это надломило их семейную жизнь. А тут еще увлечение актером Юрием Соловьевым, который в итоге стал третьим мужем Алисы Бруновны. И снова повторение предыдущей ситуации. О Соловьеве она вспоминает: «Он был очень талантливый артист, настоящий самородок. Но тот факт, что у меня всегда было все хорошо, а у него не складывалось, очень отравлял нашу жизнь. И мы расстались...».

С Игорем Владимировым.

Коротенькая фраза, а сколько в ней горечи! У обычных людей не просто развивается семейная жизнь, а уж у творческих! К расхожей житейской ревности примешивается творческая, карьерная, – вот так и разбиваются наполненные прежде любовной влагой кувшины.

«ОНА ЕЩЕ У НАС СЫГРАЕТ»

Алиса Фрейндлих вместе с Юрием Соловьевым ушла из «Ленсовета», и уход примадонны быстро сказался на популярности театра, хотя Игорь Владимиров повел себя предельно благородно и на первых порах говорил: «У нас в театре по-прежнему культ Фрейндлих. Я не позволяю никому говорить о ней плохо. Вывешиваю газеты с рецензиями на ее работы. Это ее, по-моему, обескураживает. Но, может быть, она еще у нас и сыграет. Пьесы есть...».

Не сыграла... Вскоре Игорь Владимиров скончался. А Фрейндлих ушла к великому театральному искусителю, главному режиссеру знаменитого БДТ Георгию Товстоногову. Он обещал ей роль в спектакле «На дне».

При Товстоногове в БДТ существовали разные эпохи – эпоха Смоктуновского, Лебедева, Юрского, Борисова, Дорониной. Однако эпоха Фрейндлих на сцене Большого драматического театра так и не состоялась. Судя по всему, она пришла сюда слишком поздно: в последние пять лет жизни Товстоногов часто болел и не смог воплотить многие свои театральные фантазии и планы на сцене. Но все же опыт работы в БДТ не пропал для Фрейндлих даром – ее мастерство оттачивалось до блеска.

ОТ РЯЗАНОВА ДО ТАРКОВСКОГО

Сейчас кажется странным, но были времена, когда Алису Фрейндлих считали некиногеничной: она никак не вписывалась в типажи экранных учительниц, трактористок, монтажниц, депутатов. «Мне в основном предлагали, – вспоминает Фрейндлих, – роли каких-то «гадких утят», точнее, «гадких уток». В «Зигзаге удачи», например, я должна была играть неказистую сборщицу взносов Алевтину – ее вместо меня сыграла Талызина. Но, с другой стороны, от некоторых хороших ролей я вынуждена была отказаться, потому что много работала в театре».

Кинопрорыв состоялся в 1977 году: после «Служебного романа» Фрейндлих была названа лучшей актрисой года. А в 81-м ей было присвоено звание народной артистки СССР.

Рязановский «Служебный роман» с Фрейндлих и Мягковым стал поистине культовым – его крутят третий десяток лет и не насмотрятся. После этой картины плотину прорвало – Фрейндлих сыграла во многих фильмах. Это и «Старомодная комедия» вместе с Игорем Владимировым, и «Жестокий романс», и «Мелодии Верийского квартала», и «Успех», и многие-многие другие, включая «Подмосковные вечера» Валерия Тодоровского. И – не забыть бы! – у Андрея Тарковского в «Сталкере». Роли самые разнообразные: комедийные, лирические, драматические и даже трагические. Палитра Алисы Бруновны многоцветна. Одна из последних ролей на экране – некий русский вариант «мисс Марпл», самодеятельной расследовательницы уголовных преступлений, в паре с Говорухиным-старшим.

Сделано многое, но все же есть и тоска по несыгранным ролям. Одна из таких «болей» – булгаковская Маргарита. У актеров как бывает: сначала что-то играть рано, потом – поздно, а еще и фортуна обошла.

«Хотела сыграть в «Вестсайдской истории» – не сыграла, – рассказывает Алиса Бруновна. – Начала играть Джульетту в замечательном спектакле Владимирова, но как раз тогда у меня надумала родиться дочь Варя. Когда вернулась, спектакль не восстановили по смешной причине: костюмы к нему были сшиты из джерси за огромные деньги в известном Ленинграду ателье «Смерть мужьям» – джемпера, лосины, свитера. Пока я рожала, моль сожрала все костюмы, и театр не нашел денег на новые...».

«Служебный роман».

«Мелодии Верийского квартала».

ДОМАШНИЙ ЧЕЛОВЕК

Она – истинная питерка, влюбленная в Северную Пальмиру. «Мы жили на Мойке, окнами на Исаакий – представляете?! А моя школа – то самое знаменитое здание Монферрана со львами. Когда девочкой проделывала этот путь от дома до школы, то, случалось, просто плакала от того, что вокруг такая красота!».

Это о прошлом. О нынешнем положении: «Моя семья – это семья моей дочери. Двое внуков Никита и Анечка и Варварочка (*Варвара Владимирова.* – **Ю. Б.**) – клубочек моей привязанности. Все, на что у меня хватает сил, – все для них...». Еще есть кот Мика – тоже член семьи.

Путешествия: «Я объездила очень много стран. Пожалуй, самое ошеломляющее впечатление на меня произвела Прага. Очень люблю Англию, Лондон. Совершенно замечательный город Амстердам. Как ни странно, совсем не впечатлил Париж, – европейский перекресток. Жить в нем я бы не хотела. Хотя меня никто туда и не звал».

А вообще-то Алиса Бруновна – человек домашний. Любит посидеть с книгой, поиграть в карты. Ее любимые игры – джин и кинг – дамский преферанс. А еще она любит собирать грибы и страшно печалится, что в России слишком длинная зима и чересчур короткое лето.

Из недостатков, которые за ней водятся, Фрейндлих выделяет курение: «Много курю и очень давно не могу бросить эту вредную привычку». Из людских пороков больше всего не выносит зависть: «Воровство, предательство, трусость, ложь и многое другое, – все это происходит от черной зависти».

Она по-прежнему загружена работой, постоянно совершенствуется: «Остановка в творчестве – это смерть». В последние годы много читает со сцены, играет в разных театрах.

Есть остроумное выражение: жить легко очень трудно. Перефразируя его, можно сказать про Алису Фрейндлих, что она живет в трудной жизни легко. Это тоже особый дар. ■

Фото Екатерины Цветковой